

The level of studied microelements in the blood of children who have had COVID-19 in terms of age

Dilnoza SHARIPOVA¹, Turdikul BOBOMURATOV²

Tashkent Medical Academy

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2024

Received in revised form

15 January 2024

Accepted 25 February 2024

Available online

15 March 2024

ABSTRACT

The article discusses the study and assessment of the number of microelements such as calcium, phosphorus, zinc, and vitamin D in children who have had COVID-19.

2181-1415/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss2/S-pp135-145>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Keywords:

children,
COVID-19,
microelements,
survivors age aspect.

COVID-19 bilan kasallangan bolalar qonidagi yosh bo'yicha o'rganilgan mikroelementlar darajasi

ANNOTATSIYA

Maqolada COVID-19 kasalligini boshdan kechirgan bolalarda kalsiy, fosfor, rux va D vitamini kabi mikroelementlar miqorini o'rganish va baholash masalasi ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar:

bolalar,
COVID-19,
mikroelementlar,
yoshga qarab.

Уровень изученных микроэлементов у детей в крови, перенесших COVID-19 в возрастном аспекте

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы изучения и оценки содержания таких микроэлементов, как кальций, фосфор, цинк, а также витамина D у детей, перенесших заболевание COVID-19.

Ключевые слова:

дети,
COVID-19,
микроэлементы,
возрастной аспект.

¹ Assistant, Propaedeutics of Childhood Diseases Department, Tashkent Medical Academy

² Head of Propaedeutics of Childhood Diseases Department, Tashkent Medical Academy

АКТУАЛЬНОСТЬ

Одним из эффективных путей поддержания здоровья является ранняя диагностика пограничных состояний для проведения превентивных мероприятий. В этом случае очень важна адекватная диагностика микроэлементов, связанная, в первую очередь, с точным количественным определением элементов в индикаторных биосубстратах человека. Недавние исследования показали, что для выявления состояния обмена микроэлементов в организме могут использоваться волосы. Тем не менее, волосы не позволяют достаточно точно отслеживать быстропротекающие процессы, связанные с заболеваниями. Более информативным методом является анализ содержания микроэлементов в крови и оценка диагностической значимости их соотношения в сыворотке и форменных элементах крови. Исследования последних лет, связанные с анализом фактического питания и уровня витаминов и минеральных веществ в организме детей дошкольного возраста (основываясь на данных о содержании в плазме крови или экскреции с мочой), выявили, что проблема мультимикронутриентной недостаточности – одновременного дефицита витаминов, кальция, магния, йода и цинка – остается актуальной.

Наиболее проблемными для детей являются витамин D и витамины группы B, одновременный дефицит которых выявляется более чем у 1/3 обследованных детей. С появлением новых доказательств тесной взаимосвязи между уровнем потребления или концентрацией в плазме крови микронутриентов с различными заболеваниями детей, в том числе и подверженностью к ковидной инфекции, актуальность коррекции мультимикронутриентной недостаточности в педиатрической практике повышается.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень изученных микроэлементов у детей в крови, перенесших COVID-19 в возрастном аспекте.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Изучение нутриентного состава как в сыворотке крови, так и в волосах представляет собой важный аспект научных исследований. Мы провели анализ содержания кальция, цинка и фосфора в сыворотке крови, а также кальция, цинка и железа в волосах у 112 больных детей. Для сравнения, была сформирована контрольная группа из 50 практически здоровых детей. Исследуемые дети были разделены на три возрастные группы: первая группа включала 52 ребенка в возрасте от 1 до 6 лет, вторая группа состояла из 28 детей в возрасте от 6 до 12 лет, и третья группа насчитывала 32 ребенка в возрасте от 12 до 15 лет. Дети контрольной группы также были разделены в зависимости от возраста:

1-я группа – от 1 года до 6 лет, n=18;

2-я группа – от 6 до 12 лет, n=17;

3-я группа – от 12 до 15 лет, n=15.

Изучение содержания микроэлементов, регулирующих индивидуальное развитие, физиологические функции и защитные реакции организма [4, 5, 7, 8], позволяет получить информацию о функциональном состоянии организма, стадии воспалительного процесса и его тяжести, соотношении нутриентного состава, что имеет большое диагностическое и прогностическое значение [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для того, чтобы понять изменение содержания изученных микроэлементов и витаминов у больных детей, мы проанализировали синтез нутриентного состава у практически здоровых детей в зависимости от возрастных аспектов. Результаты данных приведены в таблице 1. Как видно из приведенных данных, содержание микроэлементов в сыворотке крови у здоровых детей различного возраста продемонстрировало в целом сходную динамику. В частности, у детей в возрасте от 1 года до 6 лет уровень кальция составил в среднем $2,16 \pm 0,05$ ммоль/л, у детей в возрасте от 6 до 12 лет и от 12 до 15 лет уровень кальция достоверно не различались – $2,2 \pm 0,05$ ммоль/л и $2,15 \pm 0,04$ ммоль/л соответственно. В среднем на группу уровень Ca составил $2,17 \pm 0,05$ ммоль/л. Как известно, кальций – один из важнейших и наиболее

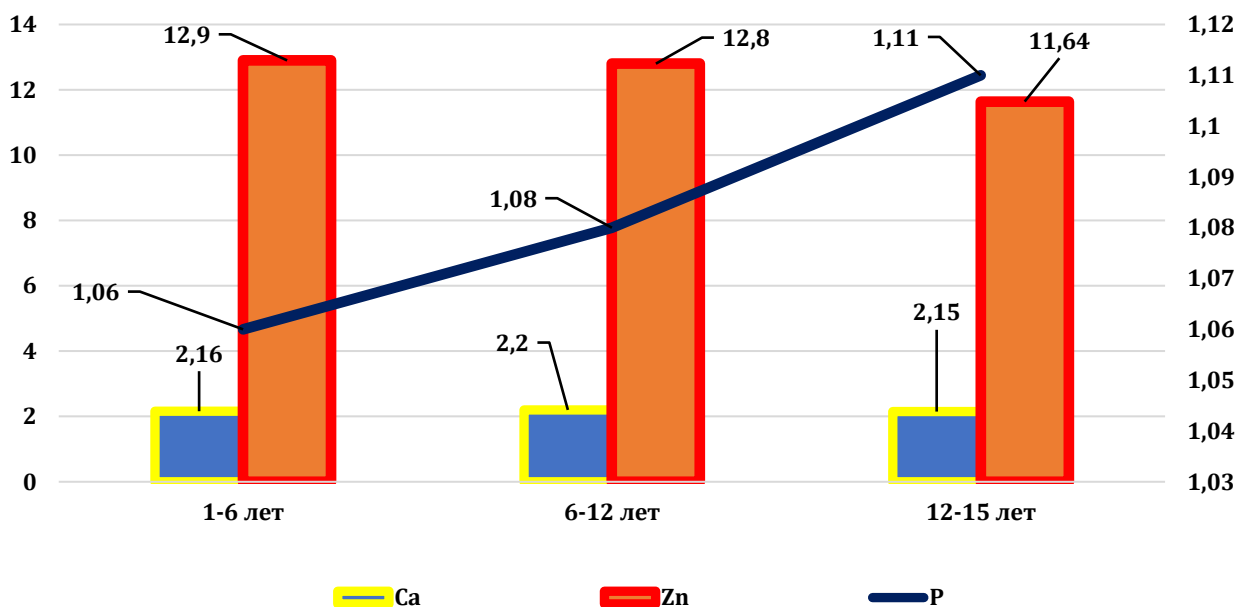
Таблица 1

Уровень цитокинов у практически здоровых детей, (M±m)

Цитокины, ммоль/л	Возрастные группы			
	От 1 до 6 лет, n=18	От 6 до 12 лет, n=17	От 12 до 15 лет, n=15	В среднем на группу
Кальций	$2,16 \pm 0,05$	$2,2 \pm 0,05$	$2,15 \pm 0,04$	$2,17 \pm 0,05$
Цинк	$12,9 \pm 0,6$	$12,78 \pm 0,56$	$11,64 \pm 0,8$	$12,8 \pm 0,4$
Фосфор	$1,06 \pm 0,04$	$1,08 \pm 0,05$	$1,11 \pm 0,08$	$1,08 \pm 0,06$

распространенных в организме химических элементов. Кальций содержится в костях, мышцах, нервных клетках, железах внутренней секреции, экскреторных органах, системе крови и других тканях, что указывает на огромную биологическую роль данного макроэлемента. Физиологический уровень кальция необходим для: поддержания сердечной деятельности (сердечного ритма, сокращения сердечной мышцы); работы мышц (сокращения скелетной мускулатуры и гладких мышц внутренних органов); сохранения плотности костной ткани; полноценного свертывания крови; проведения нервного импульса нервными клетками; нормальной работы желез (выведение секретов из железистой клетки в кровь или протоки); протекания различных биохимических процессов и реакций на клеточном уровне; правильного размножения клеток и распределения между ними генетического материала.

У практически здоровых детей среднее содержание кальция в крови составило $2,17 \pm 0,05$ ммоль/л для группы. Даже небольшое изменение этого показателя может иметь серьезные последствия для организма. Среднее содержание цинка в сыворотке крови у детей в возрасте от 1 до 6 лет составило $12,9 \pm 0,6$ ммоль/л. Этот показатель не сильно отличается у детей от 6 до 12 лет – $12,8 \pm 0,6$ ммоль/л, а также у подростков – $11,64 \pm 0,8$ ммоль/л (рис. 1). Содержание цинка составило

Рис.1. Уровень микроэлементов в сыворотке крови у здоровых детей

В среднем $12,8 \pm 0,4$ ммоль/л. Цинк является одним из жизненно важных микроэлементов, необходимых для полноценной работы организма. Он необходим для адекватного обмена белков, жиров и углеводов, а также синтеза ДНК и РНК.

Содержание фосфора в сыворотке крови обследованных здоровых детей составило в среднем у детей 1-6 лет $1,06 \pm 0,04$ ммоль/л. У детей в возрасте от 6 до 12 лет уровень фосфора был в пределах от 0,9 до 1,12 ммоль/л, составляя в среднем $1,08 \pm 0,05$ ммоль/л, (рис.1). Фосфор – жизненно важный для человека микроэлемент, являющийся основной составляющей всех клеток организма. Он участвует в большинстве обменных процессов организма и необходим для формирования тканей (особенно нервной и костной). В среднем на группу содержание цинка составило $1,08 \pm 0,06$ ммоль/л.

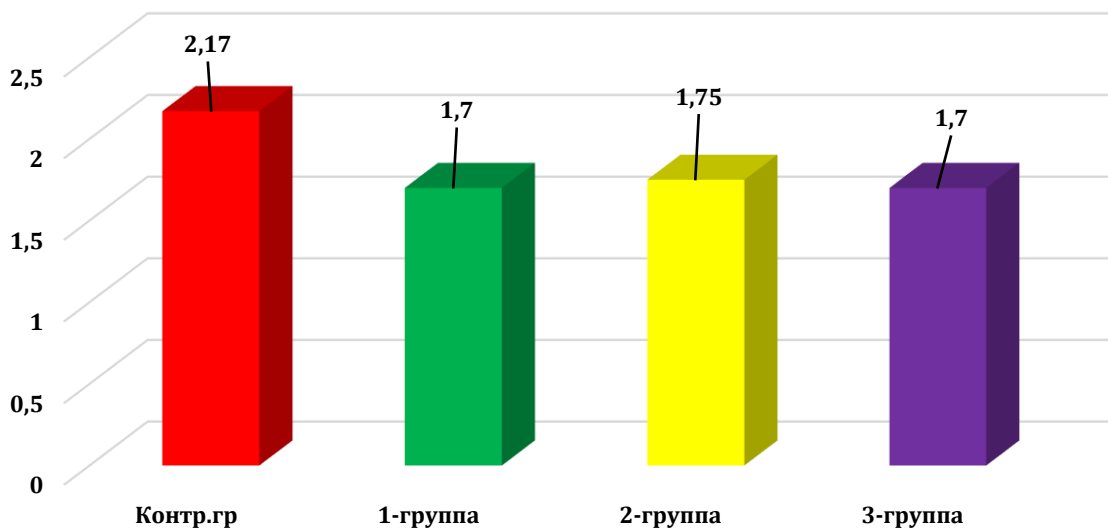
Следующим этапом наших исследований явилось изучение содержания кальция, цинка и фосфора у детей с постковидным синдромом. Анализируя данные нутриентного состава крови нами выявлено относительное снижение уровня кальция в крови у больных детей (табл. 2).

Таблица 2

Уровень микроэлементов в сыворотке крови обследованных детей, (M±m).

Микроэлементы, ммоль/л	Контр. группа	1-я группа, n=52	2-я группа, n=28	3-я группа, n=32
Кальций	$2,17 \pm 0,05$	$1,70 \pm 0,03^*$	$1,75 \pm 0,04^*$	$1,77 \pm 0,04^*$
Цинк	$12,8 \pm 0,4$	$11,12 \pm 0,40^*$	$10,78 \pm 0,55$	$11,92 \pm 0,52$
Фосфор	$1,08 \pm 0,06$	$1,04 \pm 0,03$	$1,07 \pm 0,03$	$1,02 \pm 0,03$

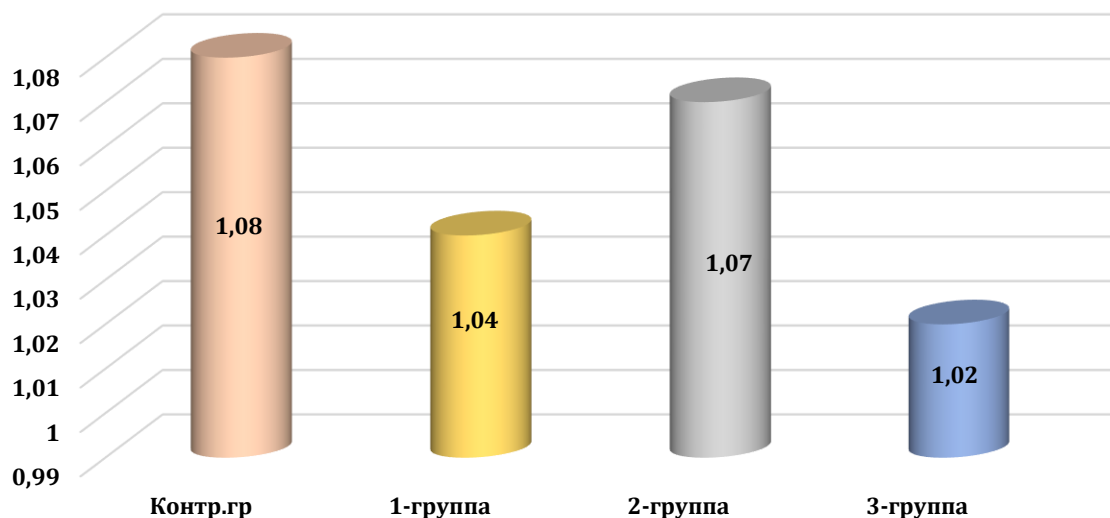
Так, содержание кальция в 1-й группе в среднем составило $1,7 \pm 0,03$ ммоль/л, что достоверно ниже значений контрольной группы ($P < 0,001$). У детей 2-й группы этот показатель составил в среднем – $1,75 \pm 0,04$ ммоль/л, что чуть выше, чем у детей 1-й группы, но достоверно ниже, чем у детей контрольной группы ($P < 0,001$). А у детей 3-й группы, т.е. у подростков, значение данного микроэлемента составило в среднем $1,77 \pm 0,04$ ммоль/л, что достоверно ниже значений контрольной группы- $P < 0,001$, (рис. 2.).

Рис.2. Содержание кальция в крови у обследованных детей

Кальций в организме ребенка выступает в качестве строительного материала, он является основным компонентом межклеточного вещества костной ткани (98 % – соли кальция) [2]. Минерал нужен для нормального роста ребенка. Процессы костного ремоделирования наблюдаются у детей и подростков наиболее активно, что увеличивает их потребность в кальции. Нехватка кальция у детей старше одного года характеризуется сниженным темпом роста, недостаточным уровнем минерализации скелета. К этому признаку могут прибавиться зубной кариес, пародонтит, истончение волос, ломкость ногтей. Может наблюдаться повышенная возбудимость. У подростков в этот период нехватка кальция может провоцировать увеличение риска переломов трубчатых костей и тенезопатий [9]. Подросток не может достичь своего потенциального конечного роста, не способен набрать генетически предусмотренный уровень пиковой костной массы, который позволит избежать таких патологических состояний, как остеопороз, во взрослом и пожилом возрасте.

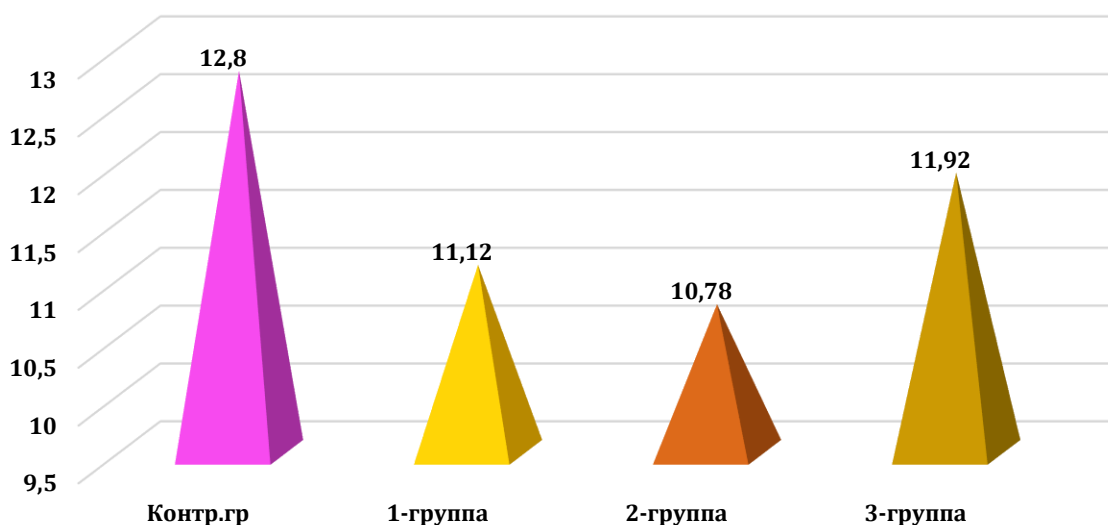
В отношении уровня фосфора – разницы в уровне не выявлено (рис.3).

Рис.3. Содержание фосфора в крови у обследованных детей

У детей 1-й группы показатель составил $1,04 \pm 0,03$ ммоль/л, во 2-й группе – $1,07 \pm 0,03$ ммоль/л и в 3-й группе, у подростков, этот показатель составил в среднем – $1,02 \pm 0,03$ ммоль/л, что практически оказалось равным данным контрольной группы – $1,08 \pm 0,02$ ммоль/л.

Анализ результатов по содержанию цинка в организме больных детей показал, что его уровень у детей 1-й группы (1-6 лет) достоверно снижен, составляя в среднем $11,12 \pm 0,4$ ммоль/л ($P < 0,05$). У детей 2-й группы (6-12 лет) уровень цинка также был ниже значений контрольной группы – $10,78 \pm 0,55$ ммоль/л ($P < 0,05$), это самый низкий уровень, который зарегистрирован в возрастной группе 6-12 лет, что может указывать на более несбалансированный тип питания в этой возрастной группе. Необходимо учитывать этот показатель в крови, так как дефицит цинка проявляется ночной слепотой, нарушением функций Т-лимфоцитов и синтеза коллагена (плохое заживление ран), снижением синтеза РНК, (рис.4).

Рис. 4. Уровень цинка в крови обследованных детей

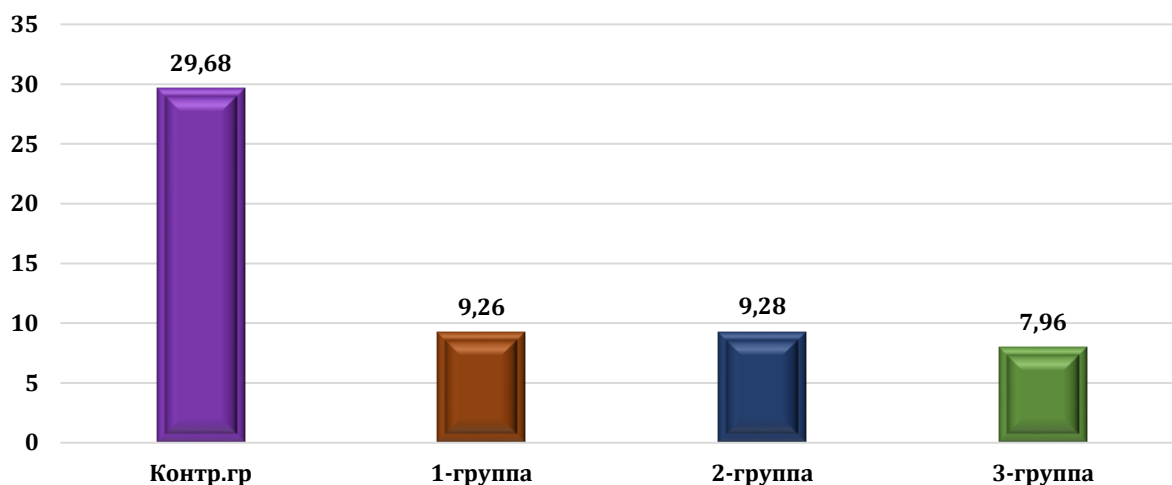
Что касается подростков, то у детей 3-й группы наблюдалась тенденция к снижению содержания цинка – $11,92 \pm 0,52$ ммоль/л.

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что содержание таких важных микроэлементов, как кальций и цинк у больных детей несколько снижено и наблюдалась тенденция к снижению уровня фосфора в крови.

Клеточные исследования показали, что витамин Д стимулирует активность различных защитных и иммунных клеток, включая моноциты, макрофаги, лимфоциты и эпителиальные клетки. Классики педиатрии предполагали, что дефицит витамина Д связан со снижением иммунитета. Так, А. Ф. Тур подчеркивал, что рахит и инфекции, в частности туберкулезная, идут рука об руку [3, с. 121-26]. Метаболит витамина Д кальцитриол ($1, 25(\text{OH})_2\text{D}_3$) относится к иммуномодулирующим гормонам и через витамин Д-рецептор способен угнетать дифференцировку дендритных клеток, Т-хелперов, NK и цитотоксических Т-лимфоцитов. Показано, что кальцитриол снижает продукцию Тх-цитокинов и увеличивает продукцию супрессорных цитокинов TGF- β 1 и IL-4. При поражении верхних дыхательных путей Covid 19 активация антигенами TOLL-рецепторов приводит к повышению экспрессии витамин Д рецепторов и 1α -дегидрогеназ, которые индуцируют продукцию кателицидина и киллинг [77, р.4].

Среди больных детей 1-й группы у 26,5% пациентов проявления Covid 19 протекал подостро с преобладанием легких форм. У них витамин D [$25(\text{OH})\text{D}_3$] в сыворотке крови был в пределах $12,73 \pm 1,81$ нг/мл, имелась небольшая гипофосфатемия и повышение активности щелочной фосфатазы. У 21 % детей со средней степени тяжести диагностирован гиповитаминоз D [$25(\text{OH})\text{D}_3$] – $6,52 \pm 1,37$ нг/мл. У них отмечались снижение уровня фосфатов, кальция, повышение активности щелочной фосфатазы. В среднем, в группе отмечен дефицит витамина Д $-9,26 \pm 1,9$ нг/мл, против значения в контрольной группе $-29,6 \pm 3,4$ нг/мл ($P < 0,01$), (рис.5).

Витамин Д

Среди детей 2-й группы у 84% детей со средней степенью тяжести диагностирован гиповитаминоз D [25(OH)D3] – $5,49 \pm 2,01$ нг/мл. У исследуемой группы также было отмечено снижение уровня фосфора и кальция, а также изменения биохимических показателей крови. В среднем, в этой группе был зафиксирован дефицит витамина D, составляющий $9,28 \pm 0,92$ нг/мл, что статистически значимо ниже, чем показатели контрольной группы, которые составили $29,68 \pm 3,4$ нг/мл ($P < 0,05$).

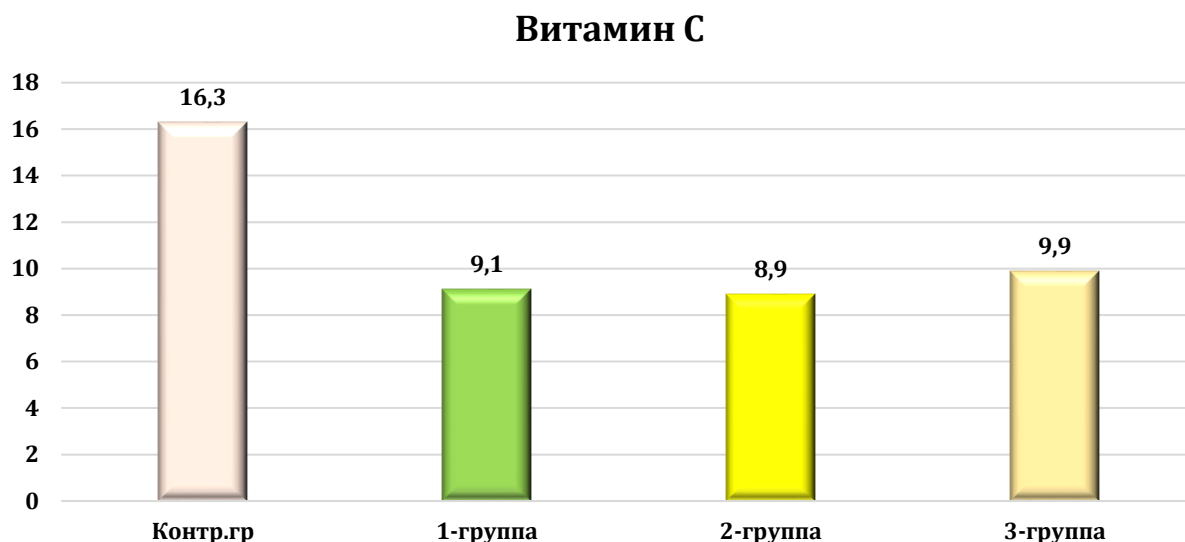
В группе детей-подростков у 87% пациентов со средней степенью тяжести основного заболевания витамин D [25(OH)D3] в сыворотке крови был в пределах $8,03 \pm 2,4$ нг/мл, имелась относительная гипофосфатемия и повышение активности щелочной фосфатазы. У 13 % детей с тяжелой формой ковидной инфекции диагностирован гиповитаминоз D [25(OH)D3] – $6,1 \pm 0,98$ нг/мл. У них отмечались снижение уровня вышеперечисленных элементов и повышение активности щелочной фосфатазы. В среднем, в группе отмечен дефицит витамина Д $-7,96 \pm 0,36$ нг/мл, а в контрольной группе $-29,6 \pm 3,4$ нг/мл, $p < 0,05$.

Изучение амбулаторных карт и историй болезни детей из основной группы выявило наличие двух и более факторов риска развития нарушений фосфорно-кальциевого обмена и дефицита витамина D: неблагоприятные социально-экономические условия жизни (19%), недоношенность (6%), желтуха у новорожденных (9%), анемия (54%), белково-энергетическая недостаточность (12%), а также патологии органов, участвующих в метаболизме витамина D, включая дисбиоз кишечника (39,5%) и патологии печени и почек (11,7%). Из анамнеза 25,3% матерей был выявлен недостаточный прием в рационе продуктов, богатых кальцием и фосфатами. У 33,3% пациентов обнаружено нарушение всасывания кальция и фосфатов в кишечнике, связанное с периодическими нарушениями стула.

Содержание витамина С в основной группе было снижено на 30-35% по сравнению с контрольными значениями. В группе детей, перенесших Covid-19, уровень витамина С в возрастной группе А составил $9,1 \pm 1,37$ мкг/мл, в группе В – $8,9 \pm 1,9$ мкг/мл, и в группе С – $9,9 \pm 2,1$ мкг/мл. В контрольной группе этот

показатель был значительно выше – $16,3 \pm 2,3$ мкг/мл. Это может указывать на сниженную функцию внешнего дыхания и антиоксидантной защиты у перенесших заболевание детей, что, в частности, может быть связано с влиянием на уровень глутатиона в крови.

Рис.6. Содержание витамина С (мкг/мл) в крови у обследуемых детей

Особого внимания заслуживает изучение участия свободного железа в патогенезе COVID-19. Известно, что связывание (нейтрализация) свободного железа снижает выработку интерлейкина-6 (ИЛ-6) и уменьшает проявления синдрома воспалительной реакции [92, с.27]. Свободное железо характеризуется высокой реакционной способностью и потенциально высокой токсичностью за счет образования активных форм кислорода [22, с.49-56]. Этот механизм может играть определенную роль при повреждении легких за счет высокой активности в них свободно-радикальных процессов. В норме защита легких от токсического действия железа обеспечивается многоуровневой системой, в которую входят трансферрин, лактоферрин, ферритин, белок-транспортер железа в макрофагах (Natural resistance-associated acrophage protein1 – Nramp1), ферропортин. Нарушение целостности этой защиты вызывает тяжелое воспалительное повреждение легких [159, с.115]. Также железо оказывает многофакторное повреждающее действие на сердечно-сосудистую систему. Установлено, что свободное железо способствует усилению экспрессии молекул клеточной адгезии (Vascular Cell Adhesion Molecule 1 – VCAM-1, CD106) в эндотелиальных клетках, что провоцирует дисфункцию микроциркуляторного сосудистого русла [192, с.5-10]. Железо может играть одну из ведущих ролей в гиперкоагуляции, обнаруживаемой у пациентов с тяжелой формой COVID-19. Также железо может оказывать прямое кардиотоксическое действие за счет усиления продукции активных форм кислорода, изменения мембранного потенциала митохондрий и нарушения цитозольной динамики кальция [208, с.155-67]. Уровень железа в крови больных детей был в пределах $10,03 \pm 2,5$ мкмоль/л, а в контрольной группе –

17,2 ± 2,9 мкмоль/л. У всех пациентов наблюдали нейтрофильный лейкоцитоз и выраженную лимфоцитопению. Показатели красной крови и количество тромбоцитов у пациентов не отличались от значений контрольной группы. Снижение содержания в сыворотке крови альбумина и железа продиктовало необходимость определения железа в моче. Железо в моче определяли у пациентов без азотемии, гематурии, протеинурии и гемоглобинурии. Так как выведение железа с мочой значительно изменяется в течение суток, было решено оценивать суточную экскрецию железа. В норме с мочой выводится небольшое количество железа – 100–200 мкг/сут [137, с.501-10]. У пациентов основной группы суточная экскреция железа с мочой была значительно увеличена и составила 650 ± 28 мкг/сут, причем самые низкие цифры зарегистрированы в самой младшей возрастной категории, что было статистически значимо выше значений контрольной группы – 168 ± 19 мкг/сутки (p=0,004). Повышенная экскреция железа с мочой после указывала на наличие в крови пациентов легко мобилизуемого свободного железа, которое может быть триггером мультиорганного поражения при COVID-19.

Известно, что инфекции могут приводить к дефициту необходимых микроэлементов с помощью различных механизмов, например, снижения потребления, мальабсорбции и перераспределения в организме [212, с.376]. Таким образом, остается неясным, является ли дефицит микронутриентов фактором риска ковидной инфекции у детей и/или более тяжелого течения болезни, или инфекция сама по себе приводит к дефициту из-за более высокого потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что у пациентов с COVID-19 часто встречается дефицит микронутриентов. Это исследование согласуется с предыдущими данными и показывает связь дефицита микроэлементов и неблагоприятных исходов при COVID-19. Поскольку связь между хорошо функционирующей иммунной системой и достаточным уровнем микроэлементов описана подробно, необходимы дальнейшие исследования для оценки преимуществ добавок микроэлементов как для профилактики, так и для лечения COVID-19.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. С.Г. Руднев, Н. П. Соболева, С. А. Стерликов [и др.]. Биоимпедансное исследование состава тела населения России / Москва: Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения, 2014. 493 с.
2. Adams K, Tastad KJ, Huang S, et al. Prevalence of SARS-CoV-2 and Influenza Coinfection and Clinical Characteristics Among Children and Adolescents Aged <18 Years Who Were Hospitalized or Died with Influenza – United States, 2021-22 Influenza Season. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep* 2022; 71:1589.
3. Alsaied T, Aboulhosn JA, Cotts TB, et al. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Pandemic Implications in Pediatric and Adult Congenital Heart Disease. *J Am Heart Assoc* 2020; 9:e017224.
4. Alvares PA. SARS-CoV-2 and Respiratory Syncytial Virus Coinfection in Hospitalized Pediatric Patients. *Pediatr Infect Dis J* 2021; 40:e164.

5. С.П. Кремлевская, А. Д. Музыка, Е. В. Мелехина, В. А. Фокина, В. И. Барыкин, В.А. Мирзонов, А. В. Горелов Влияние нутритивного статуса на течение и исходы острых респираторных заболеваний у детей, протекающих с поражением нижних отделов респираторного тракта / // РМЖ. Медицинское обозрение. 2020. 4(11). С. 691-697. DOI: 10.32364/2587-6821-2020-4-11-691-697.
6. American Academy of Pediatrics. Children and COVID-19: State-Level Data Report. Available at services.aap.org/en/pages/2019-novel-coronavirus-covid-19-infections/children-and-covid-19-state-level-data-report/ (Accessed on February 22, 2023).
7. Мартиросов Э. Г., Николаев Д. В., Руднев С. Г. Технологии и методы определения состава тела человека. Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр “Наука”», 2006. 248 с
8. Li Y, Tong CH, Bare LA, Devlin JJ. Assessment of the Association of Vitamin D Level With SARS-CoV-2 Seropositivity Among Working-Age Adults. *JAMA Netw Open* 2021; 4:e2111634.
9. Marsh K, Tayler R, Pollock L, et al. Investigation into cases of hepatitis of unknown aetiology among young children, Scotland, 1 January 2022 to 12 April 2022. *Euro Surveill* 2022; 27.
10. Borelli P., Blatt S. L., Rogero M. M., Fock R. A. Haematological alterations in protein malnutrition // *Rev. Bras. Hematol. Hemoter.* 2004; 26: 49-56.
11. Schaible U. E., Kaufmann S. HE. Malnutrition and infection: Complex mechanisms and global impacts // *PLoS Med.* 2007. 4. e115
12. United States Centers for Disease Control and Prevention. People with certain medical conditions. Additional information on children and teens. <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/need-extra-precautions/people-with-medical-conditions.html#ChildrenAndTeens> (Accessed on February 22, 2023).
13. Wilmore D. W. Infection and Injury: Effects on Whole Body Protein Metabolism. In: Committee on Military Nutrition Research, Institute of Medicine, editor. *Protein and Amino Acids*. Washington, DC, USA: National Academic Press, 1999. pp. 155-167.
14. Protein energy malnutrition decreases immunity and increases susceptibility to influenza infection in mice / A. K. Taylor, W. Cao, K. P. Vora, J. De La Cruz, W. J. Shieh, S. R. Zaki, J. M. Katz, S. Sambhara, S. Gangappa // *J. Infect Dis.* 2013. 207. 501-510. doi: 10.1093/infdis/jis527
15. World Health Organization. Multi-Country – Acute, severe hepatitis of unknown origin in children. 2022. Available at: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/2022-DON376> (Accessed on April 26, 2022).